

Н.С. Модоров

(Горно-Алтайск, Горно-Алтайский государственный университет)

**Духовное единство народов: реалии и проблемы
(на примере Горного Алтая)**

Ушедший в историю XX век принес нашей стране, народам, ее населяющим, немало испытаний. Но они были преодолены ими. Сделать это помогла нам великая, неборимая сила, именуемая духовным единством. Однако на рубеже веков на нас обрушились такие невзгоды, что перед ними и она оказалась, по сути дела, бессильной. Они были порождены распадом СССР и последовавшим за этим «парадом суверенитетов», давшим толчок к развитию на всем постсоветском пространстве – в СНГ, России, ее субъектах, в т.ч. и Горном Алтае – новых тенденций в общественном развитии. В этом, вполне прогнозируемом процессе, не было ничего сверхъестественного, кроме одного, весьма нам не желательного: в ходе его началось «обособление» одного этноса от другого. Последнее породило неизбежное в таких случаях

межэтнические противоречия, устранение которых пошло – да и продолжает идти до сих пор – за счет ущемления интересов одной из сторон. В основе этих «негативов» лежат – и это следует подчеркнуть особо – отнюдь не причины социально-экономического характера (как это было раньше), а политические. Это обстоятельство дало основание говорить исследователям о «политизации межнациональных отношений» (Народы СНГ..., 1996, с. 156).

«Суверенизация» субъектов России решила лишь «политическую автономию народов». Применительно к Горному Алтаю произошло повышение его статуса от «автономной области до республики». Образованная в 1922 г. автономия алтайцев просуществовала до 1991 г. В начале она была преобразована в Горно-Алтайскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР, а затем – в Республику Алтай в составе Российской Федерации (Горный Алтай, 1997, с. 71-72). Сегодня на ее территории, слава Богу, нет тех «острых» проблем, присущих многим национальным регионам страны. Но убаюкивать себя этим у нас нет оснований, ибо и у нас есть вопросы, которые надо решать и незамедлительно. Как известно, проблемы «национально-культурного характера» политическим путем (без учета целого комплекса сопутствующих этому вопросам) решены быть не могут. Залог их разрешения – продуманная и научно обоснованная «научно-культурная политика». Последовательное ее претворение в жизнь – это единственный, реальный путь стабилизации «положительных межэтнических и социальных процессов» в каждом многонациональном регионе.

Нынешний этап межнациональных отношений в Горном Алтае характеризуется, с одной стороны, ростом национального самосознания проживающих здесь этносов (Сегодня в Республике Алтай проживает немногим более 200 тыс. чел. (60% – русские; 31% – алтайцы; 5,6% – казахи и 3% – украинцы, белорусы, немцы, азербайджанцы, армяне, грузины, татары, корейцы и др.): См. Менталитет россиянина: история проблемы. Материалы 17 Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2000, с. 86), а с другой, – «проявлением» нежелательного для нас межэтнического противоречия. Своеобразным барьером на пути его цивилизованного развития – не только в Горном Алтае, но и в России в целом – встал так называемый «этноцентризм» – чувство извращенной этнической солидарности, основанной на безоговорочном принятии ценностей своего народа (языка, обычаев, традиций, материальной и духовной культуры) и предвзятом, необъективном отношении к ценностям других наций. «Поставив свой этнос в центре Вселенной, его представителями, как справедливо подметил Э.А. Баграмов, проявляют высокомерие, недоверие, а порой и даже враждебность к «чужакам» (Баграмов Э.А., 1993, с. 47). Свою роль (естественно, негативную) сыграл в этом деле и накопившийся за многие годы дефицит «самореализации нации и личности. Неудовлетворенность, ощущение безнадежности и незащищенности привели к неизбежному состоянию социальной потерянности и созданию ситуации, при которой все национальное (позитивное и негативное) начинает восприниматься частью общества как нечто спасительное. В проявлении подобного «нигилизма» среди «националов» повинны не только они сами, но и государственная политика, проводившаяся в стране на протяжении семи десятилетий. К сожалению, не претерпела она каких-либо серьезных изменений в этом плане и сегодня.

Нежелательный резонанс в межнациональные отношения внесло технократическое освоение природных богатств Горного Алтая, осуществлявшееся без учета этно-исторических и хозяйственно-культурных особенностей коренного населения и приведшее к ликвидации его традиционных хозяйственных занятий и промыслов, к сокращению численности «аборигенов». Это особенно коснулось северных алтайцев – кумандинцев, тубаларов и челканцев, – что не замедлило негативно сказаться на их хозяйственной, культурной и духовной жизни (Макашев А.П., Минаев А.И., 1994). «Включение в промышленный оборот лесных богатств края вызвало и большой наплыв сюда «мигрантов», к которым аборигены отнеслись (по известным причинам) «более, чем холодно» (Менталитет..., 2000, с. 87).

Определенную роль в «противостоянии» народов играет их конфессиональная принадлежность. Надо отметить, что до недавнего времени такой проблемы в Горном Алтае, в стране в целом не существовало, поскольку с самого рождения Советского государства любая религия рассматривалась в нем не иначе «как опиум для народа». Распад последнего коренным образом изменил отношение государства к церкви и ситуацию на «вероисповедном фронте». В связи с этим, россияне получили возможность открыто исповедовать «все и вся». К сожалению, кое-где это закономерное явление вылилось в «политическую разборку», подрывающую единство народов. В Горном Алтае это проявилось в противостоянии сторонников «алтайской национальной религии – «Ак тьян» – «Белая роза» (Бурханизм) – и защитников православия. В ходе такого рода дебатов первые неизменно утверждают, что «Христовая вера» насаждалась на Алтае «насильно, огнем и мечем, обманом и подкупом», что священнослужители Алтайской духовной миссии (функционировала в крае с 1830 по 1917 г., возрождена в 1995 г.) нанесли «непоправимый вред алтайцам, их духовной культуре», а потом последняя должна «принести покаяние алтайскому народу за содеянное зло» (высказывания такого рода имели в ряде передач местного радио, в публикациях газеты «Улалу» и др.). Не беря на себя роль третейского судьи, отметим лишь то, что в пылу «обвинений» нередко забывается и создание миссионерами алтайской письменности, распространение ими грамотности среди «инородцев», внедрение в их хозяйство земледелия, овощных и огородных культур и др. Подобное противостояние, конечно же, не содействует единению народов (кстати, среди исповедующих православие есть не мало и алтайцев, за что и удостоились они от своих «духовных» противников ярлыка – «предатели своего народа» («Улалу». 20 сентября 2000 г.).

В связи с этим, в который уже раз режет душу и сердце мысль: «О, Господи, когда же мы научимся веротерпению и с пониманием будем относиться друг к другу?» Не пора ли прислушаться к П.Я. Чаадаеву, с горечью говорившему в 1829 г.: «Мы не составляем ... исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые... существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру. Мы растем, но не созреваем, мы движемся вперед, но в косвенном направлении, т.е. по линии, не приводящей к цели.» Печально осознавать, но прошедшие почти два столетия, похоже, нас ни чему не научили. Мы до сих пор поучаем других, преподаем «уроки», не сумев по-хозяйски обустроить свой дом. Не лучше ли заняться последним, всегда помня при этом слова талантливого сказателя Горного Алтая Николая Улагашева, брошенные им в лицо баю Сапроку, когда последний в насмешку над старым слепым кайчи, понудил его быть у богача проводником. Сев на коня, Н. Улагашев сказал: «Слепые не могут обходиться без поводырей. Но если слепого берут в поводыри, значит есть люди слепее слепых» (Модоров Н.С., 1996, с. 294). Так, не пора ли нам, наконец-то, прозреть. Путь к этому – терпимое отношение к соседу – мусульманину, православному, буддисту (речь, конечно же, не идет здесь о представителях не традиционных религиозных объединений, без преувеличения отравляющих нашу жизнь (подробнее об этом см.: Письмо зам.министра РФ Е.Е. Чепурных № 549/26-28 от 12 июля 2000 г.). Без уважения к человеку другой веры, не может быть демократического общества, государства в целом. Вне сомнения, что именно это имел в виду святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, говоря, что «без уважения человека человеком, без святости невозможно говорить о нравственности, о возрождении духовности и культуры, что без святости, без высокого идеала человек теряется в море зла и неправды». При этом он выразил уверенность, что начавшийся в стране процесс восстановления утраченного низвергнет в прошлое время тяжких испытаний, пережитых православной церковью в недалеком прошлом (Свято-Георгиевская церковь, 1999, с. 3). Дай-то Бог, сбыться пророчеству Великого Проповедника и утвердиться миру в нашем обществе.